

История социологии

© 2002 г.

А.О. ГАНЖА, А.А. ЗОТОВ

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ ФЛОРИАНА ЗНАНЕЦКОГО

ГАНЖА Анна Олеговна - аспирантка социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. ЗОТОВ Андрей Анатольевич - научный сотрудник Института социологии РАН.

В статье представлен творческий путь Флориана Знанецкого (1882-1958 гг.), исследуются философские истоки, предметная область и основные линии развития его гуманистической социологии как одной из частных наук о культуре. Размеры статьи не позволяют одинаково полно осветить все стороны его творчества. Поэтому его теория ценностей, концепция социального действия, теория социальной организации и дезорганизации и подход к вопросам отношения между социологической теорией и социальной практикой даны не так подробно, как хотелось бы, а теория социальных ролей, урбанизации, социологии воспитания опущены. Они требуют отдельного анализа.

Жизнь и творчество ученого

Окончив Варшавский университет, Знанецкий продолжил образование в университетах Женева, Цюриха и Парижа. Недостаток средств заставил прервать пребывание и Париже, где он работал над диссертацией. Докторскую степень Знанецкий получил к 1909 г. уже в Краковском университете¹. Почти одновременно с книгой по диссертационной теме он опубликовал работу "Гуманизм и познание" и свой перевод на польский язык "Творческой эволюции" А. Бергсона. Началом "трудовой деятельности" на родине стала работа и Ассоциации защиты польских эмигрантов, где он познакомился с американским социологом У. Томасом. Впоследствии по приглашению Томаса он приехал в США для сотрудничества в исследовании польского крестьянства как социальной группы на родине и в эмиграции. В Америке Знанецкий установил непосредственные контакты с социологами Чикагской школы и занялся конкретными исследованиями.

В качестве приглашенного внештатного преподавателя Знанецкий начал читать и Чикагском университете курс лекций по польской истории и социальной структуре. Параллельно вместе с Томасом им осуществлялась координация работ по крупному исследовательскому проекту, посвященному проблемам социальной адаптации семей польских крестьян, эмигрировавших в США. В результате этого исследования в 1918 г. вышел первый из пяти томов совместной с У. Томасом монументальной книги "Польский крестьянин в Европе и в Америке" (издание завершилось в 1921 г.); ее публикация принесла Знанецкому известность в академических кругах США, перед ним открылись блестящие перспективы. Тем не менее, в 1920 г. он возвращается в Польшу, приняв предложение занять должность профессора в открывшемся тогда Познаньском университете. Здесь он создал кафедру и институт социологии, организовал издание социологического журнала (*Przegląd socjologiczny*).

¹ Докторская диссертация Ф. Знанецкого называлась "Проблема ценностей и философии" и вышла в 1910 г. отдельным изданием.

В 1932 г. Знанецкий выезжает на двухлетний срок в США², преподает в Колумбийском университете, социологический факультет которого в тот момент возглавлял его близкий друг Роберт Макайвер. Тридцатые годы были для него периодом большой и плодотворной работы: он опубликовал важную в концептуальном плане книгу "Метод социологии" и написал основную часть работы "Социальное действие". Нельзя не отметить и то, что на родине Знанецкий сыграл большую роль в становлении и развитии социологических исследований. В межвоенный период он принял участие в институализации социологии в Польше. Его книга "Польский крестьянин в Европе и в Америке" получила большой резонанс, что проявилось, в частности, в широком распространении монографического метода исследований автобиографий, а в ряде польских университетов был организован сбор автобиографий людей из всех слоев общества.

В 1939 г. Знанецкий вновь уезжает в США, вначале по приглашению Колумбийского университета для чтения лекций, затем переходит в университет Иллинойса на постоянную преподавательскую работу. С 1953 по 1954 г. Знанецкий - президент Американской социологической ассоциации. После смерти (1958 г.) осталась незавершенной его книга "Систематическая социология", большая часть которой была впоследствии опубликована дочерью.

Творчество Знанецкого развивалось в трех культурных средах, между которыми в начале XX в. имелись значительные отличия: в Польше, странах Западной Европы и США. Польша в то время была аграрной страной с доминированием, особенно в сельской местности, групповых традиций, направленных на поддержание патриархальных форм жизни. США - напротив, индустриальная, динамично развивающаяся страна с преобладанием духа предприимчивости. Наконец, в западноевропейских университетах Знанецкий познакомился с современной философией и отчасти с состоянием социологического знания. Было бы неоправданным отнесение его к какому-либо одному направлению в социологии. Безусловно, Знанецкий имеет непосредственное отношение к Чикагской школе благодаря проведенному по ее канонам масштабному эмпирическому исследованию. Вместе с тем это социолог-теоретик, творчество которого развивалось в русле движения западноевропейской философско-социологической мысли.

Философские основания социологической теории Знанецкого

Творческое наследие польского ученого включает в себя работы, относящиеся к различным областям знания (философия, социология, культурология, социальная педагогика, социальная психология и др.). Даже простой перечень его произведений показывает, сколь широки его исследовательские интересы. Это книги: "Введение в социологию", "Метод социологии". "Реальность культуры", "Законы социальной психологии". "Социология воспитания", "Город в сознании его жителей", "Науки о культуре", "Современные люди и цивилизация будущего", "Социальные действия", "Социальная роль человека знания", "Современные национальности". "Социальные отношения и социальные роли". В связи со столь широким диапазоном творчества трудно определить, что же в нем является основным. В научном мире польский ученый более известен как социолог и менее - как философ, и это во многом объясняется тем, что за пределами Польши его философские работы, в отличие от социологических, почти не публиковались. Исключение составляет "Реальность культуры" - книга, написанная и изданная в Чикаго в 1919 г. На основе этого источника нельзя, однако, получить обстоятельное представление о нем как о философе. Здесь не ощущается тот радикализм, которым отличались его ранние философские работы и который он проявил затем в социологии в виде резкой критики натуралистических подходов к изучению общества.

Социологи нередко склонны рассматривать его ранний "философский" этап как ступень в научной карьере социолога, скорее отсрочившую, нежели подготовившую создание социологической теории. Философам он, напротив, представляется более интересным именно как философ. Однако отношение между этими сторонами творчества Ф. Знанецкого может быть адекватно понято лишь с учетом их органического единства: для каждой "составляющей" наличие ее alter ego имело эвристическое значение. Идеи, высказанные в

² Частые выезды в Америку имели и семейные причины: жена Знанецкого по второму браку, оказавшая ему немалую помощь в работе, была гражданкой США.

философских работах Знанецкого, не лишены социологического смысла, а его социологические труды часто включают в себя разделы, которые можно считать философскими³. Важно проследить внутреннюю логику движения теоретической мысли ученого: от осмысления философских проблем к постановке и решению проблем социологических (хотя, повторяем, трудно отделить эти компоненты).

К моменту появления первых работ Знанецкого процесс институализации социологической науки, основания которой заложил О. Конт, находился в завершающей стадии, что совпало с ростом антипозитивистских настроений, особенно среди ученых гуманитарного профиля, не поколебав, однако, устоев позитивизма. "Второй" позитивизм (Мах, Авенариус) с его "психологизмом" терял свою актуальность, но возникла третья стадия позитивистской философии; на этом этапе на первый план выходили проблемы методологии науки и логического анализа построения научных теорий. Знанецкий оказался в антипозитивистском "лагере", хотя в его работах можно встретить позитивистскую терминологию (так, например, он нередко использовал заимствованное у Маха понятие "комплекса ощущений"). Формирование философской позиции польского ученого было отмечено влиянием нескольких школ и авторов. В первую очередь назовем представителей враждебного позитивизму и популярного в гуманитарной среде тех лет иррационалистического направления - Дильтея и Бергсона. В работах Знанецкого ощущается также влияние прагматизма и неокантианства. Он проявил интерес и к работам социальных психологов, включая исследования массового поведения и поведения толп, проведенные Зигелем, Ле Боном и Тардом. Отметим и тот факт, что в студенческие годы польский ученый слушал в Париже лекции Дюркгейма.

Антипозитивистский настрой ранних философских работ Знанецкого нашел отражение в стремлении показать необоснованность положения о существовании непосредственно данного или "чистого" опыта, которое составляло кредо позитивистской гносеологии. Знанецкий утверждает, что субъект познания никогда не имеет дело с "чистым" опытом и воспринимает действительность не непосредственно, а через призму собственных понятий, представлений и мировоззренческих установок; поэтому каждый элемент опыта включает в себя две компоненты: объективную (материальную) и субъективную (духовную). Позднее, в книге "Введение в социологию" он напишет: "Познание не есть опыт конкретных данных или интуиция относительно их внутренней сущности. Оно представляет собой нечто принципиально новое по отношению к познаваемой действительности - надстройку, рационализирующую опыт" [1, S. 18].

Положение о рационализации опыта, развиваемое в его работах, в значительной мере связано с неокантианской традицией. Он выделяет два уровня упорядочивания опыта: обыденный и научный. Обыденный уровень характеризуется низкой степенью рационализации и ориентацией на практическую деятельность. Научному уровню свойственны более высокая степень обобщения опытных данных, логическая проработанность материала и опосредованность отношения к практической деятельности. На обоих уровнях имеет место множественность возможных способов рационализации опыта. Одна из задач философии - выявление применяемых в частных науках критериев рационализации. Каждое соответствующее частной науке видение действительности не следует распространять на те области, которые относятся к "компетенции" других наук.

На основе тезиса о рационализации опыта Знанецкий проводит критику натурализма, обосновывая непримиримость натуралистического подхода к исследованию явлений и процессов, относящихся к сфере гуманитарного знания. "Мы не намереваемся критиковать ни теорию происхождения человеческого вида от иных видов животных, ни теорию природных факторов биологической эволюции, ни теорию психического развития черт, отличающих человеческий род. Мы вообще не критикуем каких-либо воззрений из области знаний о природе, поскольку они выступают в границах соответствующих специальных наук как основа систематического понимания некоторых объектов и фактов. Наша критика касается только, во-первых, попыток использования теорий естественных наук как основы для систематизации явлений человеческого мира, во-вторых, придания этим теориям философской значимости, рассмотрения их как достоверных и истинных в отношении окончательной сущности либо мира как целого, либо даже отдельных конкретных частей этого мира" [1, p. 30].

³ К примеру, его книга "Метод социологии" (1934 г.) содержит обстоятельный анализ натурализма как философской позиции, но основа этой критики представлена еще в ранних философских работах.

Природную действительность, изучаемую представителями естественных наук, Знанецкий рассматривает как реальность, не зависящую от человеческого мышления и человеческого опыта⁴. В отличие от нее исследуемый представителями гуманитарных наук "человеческий мир" - это мир культуры, область сознательных действий людей, а их поведение зависит от той системы ценностей, которой они придерживаются. Польский ученый настаивал на том, что *в социологии* ценности не должны рассматриваться как нечто абсолютное; они подвержены изменениям, как и сам человек, обстоятельства его жизни, что, однако не означало релятивизма.

Наряду с рациональной стороной Знанецкий указывает на присутствие в человеке иррационального начала, с которым во многом связана *творческая компонента* его деятельности. Творческая деятельность тем и отличается от природного (естественного) процесса, что она вносит в систему отношений новый элемент, который отсутствовал перед совершением действия. Знанецкий солидарен с Дильтеем и Бергсоном в том, что любой творческий акт уникален. Его можно постичь только благодаря интуиции и выразить методами, подобными тем, что используются в искусстве. Никакие каузальные объяснения здесь "не работают", поскольку творческая деятельность не детерминирована внешними факторами: "Каждый творческий акт самопроизволен и свободен" [1, р. 116]. Именно благодаря этому обстоятельству человеческий мир не представляет собой, как он считает, упорядоченно однообразных отношений, что исключает предопределенность его дальнейшего развития и вносит в жизнь элементы непредсказуемости.

Методологические проблемы социологической теории

"Методологические заметки", также как и основная часть работы "Польский крестьянин в Европе и в Америке", введением к которой они являются, создавались в годы первой мировой войны, наглядно продемонстрировавшей свою бессмысленность и то, сколь велик был тогда в Европе разгул иррациональных сил. Однако с первых же строк "Методологических заметок" ощущается оптимистический настрой авторов и их вера в неизбежность рационально регулируемого общественного прогресса: "В общественной жизни все возрастающую роль приобретают социальные и рациональные методы. Теперь мы все менее и менее склонны позволять социальному процессу развиваться без нашего участия: мы ощущаем все большую неудовлетворенность от любого вмешательства, основанного лишь на прихоти человека или на нравственных обобщениях" [2, р. 1]. Знанецкий и Томас полагают, что в социальных системах методы управленческого воздействия путем "приказов и запретов" или опирающиеся на здравый смысл сменяются на рациональные социальные технологии. Надежды на это вселяют в них "поразительные результаты, полученные при использовании рациональных методов при изучении материальной действительности"⁵. Непременным условием успешной рационализации социальной практики Знанецкий считает прогресс той теоретической области социального знания, которая по отношению к социальным технологиям способна сыграть ту же роль, какую играют физические науки по отношению к развитию техники и материальных технологий. Ясно, что такая роль отводится социологии.

Хотя у польского социолога здесь обнаружилось некоторое сближение с позитивизмом, речь может идти лишь об отдельных "вкраплениях" позитивистского толка. Его исследовательская мысль направлена на постижение достигнутых гуманитарным знанием результатов (точнее говоря, в той его сфере, которая связана с изучением социальных отношений и с областью культуры). В этой области исследований, не подверженной влиянию позитивизма, он обращается к теме ценностей и установок. Понятие ценности встречается еще в ранних философских работах Знанецкого, тогда как приоритет в исследовании роли установок (в соотношении с ценностной ориентацией личности - в социальном плане)

⁴ Такое понимание природного мира в современных условиях представляется устаревшим, поскольку этот мир опосредован человеческой деятельностью (здесь применимо понятие ноосферы, введенное Вернадским).

⁵ Мы опускаем вопрос о том, насколько всеобщим является использование рациональных методов в познании природных явлений, отметим лишь, что достигнутые в этой области "поразительные результаты" не могут служить основанием для оптимистических надежд на успешное использование их в социальных науках.

принадлежал Томасу. В работе "Польский крестьянин в Европе и в Америке" ценности и установки приобретают значение социологических категорий и эмпирического инструментария. Иными словами, польский ученый вместе с Томасом "приземляет" неокантианские (философские) категории абсолютных ценностей, пытаясь привлечь их к осмыслению социальной практики (юристов, политических активистов, социальных работников и вообще специалистов, занятых в публичной сфере).

Без учета роли ценностного фактора в общественной жизни, по мнению Знанецкого, социальные теории оказываются "привязанными" к эмпирии, неспособными дать широкие обобщения и предложить решения, которые бы не сводились к шаблонным, стереотипным рецептам. Сколь ни очевидны достоинства социологии "здорового смысла" (она доказала, правда, свою эффективность там, где не работает метод "приказов и запретов" - в бизнесе, в филантропии, в дипломатии и т.д.), успех ее как ориентира в осуществлении социального действия может быть лишь частичным. Рассмотрение социальных явлений и организаций в их изолированности приводит к типичным ошибкам, выраженным в двух положениях, часто встречающихся в теоретических построениях и на практике. Они сводятся к тому, что: 1) Люди одинаково реагируют на одно и то же воздействие независимо от их индивидуального прошлого и поэтому одними и теми же средствами можно вызвать идентичное поведение индивидов; 2) Люди спонтанно, без внешних влияний развивают те тенденции, которые дают им возможность полностью и единообразно извлекать пользу из данных условий и поэтому важно создавать благоприятные и устранять неблагоприятные условия для того, чтобы развить благоприятные и подавить неблагоприятные тенденции. Признаем, что оба эти тезиса звучат утопично.

Знанецкий и Томас указывают и на ряд иных "затруднений", обусловленных как особенностями субъекта, так и характеристиками объекта познавательного процесса. Субъективность социального исследователя и практика может перейти в субъективизм в принятии управленческих решений и привести к ошибочным действиям, а невозможность охватить весь массив информации затрудняет выбор правильной стратегии. Социальные реформаторы, руководствуясь в своих действиях здравым смыслом, зачастую сталкиваются с тем, что реальная жизненная ситуация парадоксальным образом оказывается противоположной их ожиданиям и прогнозам. Так, исходя из "приоритета" материальных условий можно было бы, отмечают Знанецкий и Томас, ожидать, что их улучшение (например, в отношении жилищных условий) будет способствовать созданию хороших отношений в семьях, что закрытие питейных заведений остановит пьянство, что параллельно с укреплением институтов государственной власти вырастет число законопослушных граждан и т.д. "Несомненно, материальные условия в значительной мере развивают или тормозят соответствующие линии поведения, но только в том случае, если тенденция уже существует [подчеркнуто нами. - Л.Г., А.З], так как способ использования материальных условий зависит от самих людей" [2, р. 13]. Как показывают оба автора, в Италии было много питейных заведений, но уровень пьянства там не был выше, чем в США, где действовали жесткие ограничения на торговлю спиртными напитками; семьи, выживающие и сохраняющие свою прочность в тяжелых материальных условиях, чаще всего встречаются в польской крестьянской общине, тогда как среди польской аристократии, живущей в благоприятных материальных и жилищных условиях - напротив, частым явлением оказываются распады семей.

Собранные Знанецким и Томасом документальные свидетельства показали, что переселение польских крестьян в экономически более развитую страну не привело к улучшению нравственного климата в их среде. В период адаптации - наоборот, отмечалось ухудшение нравов и ослабление семейных связей. По мнению авторов "Польского крестьянина" отсутствует прямая зависимость между материальными условиями жизни людей и соблюдением ими высоких моральных норм. В связи с этими выводами приведем фрагмент из выступления писателя-фантаста А.Н. Стругацкого в 1976 г.: "Сравнительно недавно маститые моралисты были убеждены, что как только массовый человек будет полностью удовлетворен материально, он неизбежно и автоматически начнет отдавать все силы беспредельному духовному развитию. Но оказалось, что это не так. В схеме "работа - материальное насыщение - духовный рост" был опущен (или проигнорирован) чрезвычайно существенный момент. Дело в том, что пределы материального насыщения есть функция не только и не столько физиологии, сколько психологии. Аппетит к материальным благам человек получает при рождении. Аппетит к благам духовным возникает только при правильном воспитании. Скачок в уровне материального обеспечения, вызванный НТР, не был подкреплен колоссальной и кропотливой воспитательной работой и застал население многих развитых

стран врасплох. Так появился Массовый Сытый Невоспитанный Человек... Его появление вызвало к жизни все прелести "черного лица досуга", вплоть до фактов совершенно уже зоологического разложения" [3]. Нетрудно увидеть здесь слабо завуалированную критику Стругацким так называемого закона возвышения потребностей при социализме. Очевидно, что поставленная Знанецким и Томасом и полвека спустя затронутая А.Н. Стругацким проблема сохраняет актуальность и сегодня. Уточним только, что тип "сытого и невоспитанного человека", несмотря на его распространенность, не доминирует в России, ибо основная часть ее населения не отличается высоким уровнем благосостояния.

Рассматриваемые польским социологом и его американским коллегой факты из жизни эмигрировавших в США польских крестьян показывают, что традиционные устои, характерные для данной социальной группы в ее естественной патриархальной среде, стали "размываться" в связи с изменениями условий жизни. Но не сами по себе новые условия жизни и Америке ослабляли некогда прочные семейные связи и моральные устои польских крестьян. Ослабление этих уз Томас и Знанецкий напрямую связывают с появлением у польских переселенцев новых жизненных стимулов, с их отходом от прежней установки на общинную солидарность и переходом к новой установке на значительное повышение личных доходов. На родине польские крестьяне довольствовались малым, а проявления в их среде индивидуализма осуждались и. как правило, пресекались общиной. Отметим и то, что действовавшие в польской общине правила религиозной морали отличались большой строгостью, а их соблюдение контролировала римско-католическая церковь, которая и сегодня обладает в Польше высоким авторитетом.

Изменения в отдельных социальных слоях, которые затрагивают все общество, нельзя объяснять определяющей ролью какого-либо одного или нескольких факторов (в данном случае речь шла о материальных условиях жизни); они связаны с изменением **социальной системы в целом**. В эмиграции польские крестьяне оказались в качественно иной социальной системе. Однако трансформация социальной структуры может происходить и в результате внутренних причин (что более типично, нежели рассмотренный в "Польском крестьянине" случай массового переселения в иную социальную среду). Такими внутренними причинами и процессами могут выступать революции, реформы (как эффективные, так и неэффективные, с неожиданно негативными последствиями), деформация политической системы с наступлением тоталитарных режимов и т.д. Во всех этих случаях меняется морально-этический климат и происходит смена системы ценностей.

Важной задачей социальной теории как основы методов, определяющих "стратегию" решения проблем социальной практики, по убеждению польского и американского соавторов, должно быть осмысление двух типов данных - "объективно существующих культурных элементов общественной жизни" и "субъективных характеристик членов социальной группы" в их взаимосвязи. Именно поэтому в категориальный аппарат социологической науки они включили в качестве инструментария понятия "*социальные ценности*" и "*социальные установки*", употребляя их чаще в сокращенном варианте: "*ценности и установки*". Социальную ценность Томас и Знанецкий определяют как "данность, обладающую доступным для членов социальной группы эмпирическим содержанием и тем значением (meaning), в отношении которого она является или может являться объектом деятельности" [2, p. 21]. Благодаря тому значению, которое приобретает ценность, она всегда связана с деятельностью членов социальной группы.

Установка - это "процесс индивидуального сознания, который определяет реальную или возможную деятельность индивида в социальном мире. Социальная установка является, таким образом, своеобразным двойником социальной ценности в личностном аспекте: деятельность, в какой бы форме она ни осуществлялась, это всегда связующее звено между ними" [2, p. 22]. Итак, Томас и Знанецкий посредством понятия социальной установки (attitude) обозначают субъективные ориентации индивидов как членов группы (или общества) на те или иные ценности, предписывающие им определенные социально принятые способы поведения. Одну из задач исследования первичных групп польских крестьян Знанецкий видел в том, чтобы определить лежащие в основе социального взаимодействия между людьми элементарные социальные установки. Он стремился установить причины и законы изменения этих установок [6, p. VII].

Что может быть отнесено к миру ценностей (отнюдь не связанных с трансцендентальными идеальными сущностями)? Знанецкий и Томас не предлагают читателям в соответствии с канонами классической науки обстоятельную классификацию, и в "Методологических заметках" ошибается некоторая "эклектичность" - в разряд социальных цен-

ностей попадают явления и материального, и духовного порядка, иногда несопоставимые. В перечислении в качестве ценностей указываются "продукты питания, уголь, инструмент, монета, стихотворение, университет, миф и научная теория" [2, р. 21]. Но вот существенное дополнение, которое высказывает Знанецкий в "Методологии социологии". Говоря о *социальных ценностях*, "в отличие от экономических, технических, религиозных, эстетических и других", он назвал и *самого человека* [4, с. 74]. Отметим гуманистический подход Знанецкого в развитии данной темы с учетом того, что приведенные слова были сказаны им в 1934 г., когда в Европе нарастал фашизм с концентрационными лагерями и приближалась вторая мировая война, а отдельная личность перестала что-либо значить для тоталитарной власти. "Нам бы хотелось сказать, - поясняет Знанецкий, - ... что человеческие индивидуальности, каковы бы они ни были "сами по себе", существуют в культурном мире как "идеи" в умах других людей или как "репрезентации" других людей. Но было бы опасно пользоваться подобными терминами ввиду их субъективистских коннотаций, поэтому мы предпочитаем говорить, что они существуют как ценности" [4, с. 74].

Когда ученый говорит о ценностях, то он имеет в виду и объекты мышления и данные опыта. При этом он уточняет, что в соответствии с предположением о сконструированности человеческого мира, ценности представляют собой только те характеристики объектов, которые значимы для человека и что позитивная или негативная оценка объекта дается социальным субъектом в зависимости от использования его в определенных целях, даже если это использование содержится только в намерении. Более того, Знанецкий считал, что исследование ценностей, как позитивных, так и негативных, может происходить только на основе теории активной, конструирующей деятельности [5, р. 349]. Можно констатировать диалектический подход польского ученого: ценности являются данными человеческого опыта и не сводятся ни к природным объектам, ни к каким-либо субъективным процессам. Они конструируются и реконструируются людьми в процессе действия.

Культурализм

Так называет Знанецкий свой подход, противопоставляемый им натуралистическому направлению, в рамках которого явления, относимые к "сфере культуры", рассматриваются как порождения или подобию "естественных систем". Он решительно отвергает натурализм как форму социологического реализма, одно из проявлений которого - наложение теории природной эволюции на культурные явления. Мир культуры не может рассматриваться как продукт природной эволюции и инструмент адаптации человека к природной среде: "Мы не можем принять натуралистического миропонимания, не нарушая многих наших высших интеллектуальных, моральных, эстетических норм, не отвергая тех образцов, которые были приобретены за очень долгие годы конструктивной и критической активности, ценой неисчислимых усилий и жертв" [5, р. 6]. И далее: "Сотни тысяч лет культурной жизни накопили такую огромную массу привычек и традиций, что человек может воспринимать природу только через призму культуры" [5, р. 16].

Знанецкий не удовлетворяется, однако, разделением реальности на мир природы и мир культуры. Как отметил Р. Цихоцкий, в онтологической части его культурализм строится на базе двух положений. Во-первых, это положение о необходимости *учета в социальных исследованиях "человеческого коэффициента"* (the humanistic coefficient); во-вторых, это *индетерминистская концепция социального действия*. Первый исходный тезис предписывает отделение культуралистически понимаемых ценностей от натуралистически трактуемых вещей и исключает возможность редукции ценностей к вещам; второй тезис ведет к отказу от проведения принципа детерминизма в исследовании развития культурных систем [10].

Определяя "человеческий коэффициент", Знанецкий обращает внимание на специфику социальных действий, на их отличия от чисто механических и биологических действий. В социальном действии фигурируют два рода переменных - "набор условий", т.е. существовавшая до совершения действия действительность и "активная воля" того или тех, кто совершает действие. Социальные действия должны, на его взгляд, изучаться индуктивно *как эмпирические данные*: "Первичные эмпирические данные в отношении любого человеческого действия - это опыт самого действующего лица, дополненный опытом тех, кто реагирует на его действие, воспроизводит его или участвует в нем. Произнесение высказывания, писание поэмы, ... вкладывание денег, ...избрание должностного лица, исполнение религиозного обряда - все это эмпирические данные. Это то, что содержится в опыте

говорящего и его слушателей, поэта и его читателей, ...вкладчика и банкира, ...избирателя и избираемого должностного лица, верующих и участников ритуала. Ученый, желающий изучать эти действия индуктивно, должен взять их так, как они представлены в человеческом опыте агентов и реагентов действия. ...Такие данные обладают человеческим коэффициентом для тех, кто их изучает. Человеческий коэффициент отличает культурные данные от природных, которые не зависят от опыта людей" [6, p. 11]. Необходимость учета "человеческого коэффициента" польский социолог обуславливает тем, что относящиеся к поведению людей данные обладают, в отличие от натуралистически понимаемых природных фактов или объектов, не только содержанием, но и значением, которое им придается как субъектом действия, так и исследователем. "Если ученый отбрасывает человеческий коэффициент и пытается изучать культурную систему так, словно она представляет собой природную систему (то есть существует независимо от человеческого опыта и человеческой деятельности), то в ее неподвижности он видит только несвязную массу природных явлений и процессов, не имеющих в совокупности ничего общего с той реальностью, которую он взял для исследования" [8, p. 37].

Рассматривая социальную деятельность, Знанецкий оказался перед дилеммой: технологическая ориентация при построении социологической теории требовала от него принятия принципа детерминизма, тогда как антинатуралистическая линия его философии требовала его отвержения. В работе "Упадок западной цивилизации" он выразил эту дилемму так: "Когда мы исследуем жизнь общества как целого в определенный период, мы должны в равной мере учесть как неповторимую и творческую, так и повторимую и причинно обусловленную сторону социального становления. ...Поскольку творческая деятельность и причинные процессы сосуществуют, накладываются и перекрещиваются в жизни без какой-либо рациональной упорядоченности, подобное исследование не может быть доведено до систематического научного синтеза" [9, S. VI]. Знанецкий пытается обойти это методологическое затруднение. Он считает, что, несмотря на всю непредсказуемость творческой активности человека, социальные действия могут характеризоваться высокой степенью регулярности. При отлаженности общественных отношений и стабильности социальных условий огромное большинство действий людей внутри социальных групп в значительной мере упорядочение и их результаты более или менее определяемы. В этих случаях социология способна хорошо прогнозировать развитие общественных явлений, что позволяет ей давать рекомендации для социальной политики.

О предмете социологии

Поскольку "сфера культуры" является подлинной "субстанцией" социальности, возникает необходимость проведения "демаркационной линии" между социологией и другими (частными) науками, объектом исследования которых также выступает мир культурных явлений. Встает вопрос о специфике социологического изучения культуры. Социологию Знанецкий относит к числу частных наук, считая исторически пройденным и ошибочным подход Конта, Спенсера и их последователей, которые *придавали социологии статус универсальной и энциклопедической науки об обществе, синтезирующей данные частных наук*. Натурфилософские теоретические построения XIX в., утверждает он в "Метод социологии", содержали логическое противоречие. В описании обществ социологами XIX в. учитывались три компонента ("три правила"): 1) географическая территория, занимаемая обществом; 2) расовая гомогенность; 3) "культурные данные". Если первые два "правила" вполне натуралистические, то третье "нарушает последовательность натуралистической позиции", т.е. говорить о культуре применительно к природной среде (к примеру - в отношении сообщества животных) бессмысленно.

Противоречие было разрешено *самим ходом развития гуманитарного и естественно-научного знания*. Проблемы, касающиеся природного аспекта человеческих сообществ, составили предмет изучения "чисто естественных наук" (к числу которых Знанецкий отнес антропологию и этногеографию), и это лишило социологию ее статуса универсальной науки. Однако процесс распределения "сфер влияния" между общественными науками осложнялся вторжением отдельных наук в "чужую область". Так, "некоторые географы и антропологи обнаруживают тенденцию к "объяснению" культурных феноменов, в то время как многие социологи интересуются расовыми и географическими вопросами" [4, с. 62]. Имеется также эпистемологическое "ограничение" предметной области социологии, связанное с недостижимостью всеобъемлющего научного синтеза. Культурная жизнь

человеческого сообщества богата и хаотична, содержит массу гетерогенных, воздействующих друг на друга и подверженных неожиданным изменениям культурных систем. Поэтому "вряд ли окажется возможным осуществить обоснованный научный синтез" [4, с. 63] в ближайшее время.

Выражая скептицизм в отношении возможности построения синтетической научной модели, которая не была бы спекулятивной, как у Конта, Знанецкий не фиксирует, однако, свое внимание на первых шагах наук в область междисциплинарных исследований, хотя такое направление научного знания уже имело место в 20-е гг. XX века. Так, вывод о существовании "культурных комплексов"⁶, сделанный гуманитариями в результате исторических, археологических и этнографических исследований, находит у него двойственное толкование. Знанецкий подчеркивает, что данное понятие не совпадает со всей цивилизацией, которая включает различные пересекающиеся "культурные комплексы", а в истории культур отсутствует повторяемость: "Существование любого культурного комплекса и его полное или частичное принятие культурными сообществами есть просто исторические факты, которые имеют место однажды и никогда не повторяются" [4, с. 64]. Вместе с тем Знанецкий отмечает преимущества современной этнологии, которая является исторической наукой, над прежней эволюционной этнологией, где признавались взаимосвязь сосуществующих культурных систем и существование "универсальных законов, повсеместно управляющих переходом от одного типа цивилизации к другому" [4, с. 64].

Отвержение позиции социологического реализма в трактовке научных законов и отрицание повторяемости в развитии цивилизаций "подводит" базу под отрицание роли социологии как общей науки о культурных сообществах. Не согласен Знанецкий и с представленным Зиммелем рассмотрением всех культурных явлений как имеющих общую социальную "форму". По его мнению, различные области культуры (экономическую, религиозную и т.д.) сближает только то, что все они являются частями объективного мира культуры, который нельзя объяснить только социальной жизнью.

В "Методологических заметках" социология трактуется как "наука о социальной организации", изучающая правила поведения, касающиеся "главным образом активных взаимоотношений как между отдельными членами группы, так и между каждым ее членом и всей группой в целом". Эти правила, "систематизированные в таких институтах, как семья, племя, сообщество, свободный союз, государство и т.д., составляют ядро социальной организации" [2, р. 34]. В "Методологии" Знанецкий последовательно развивает концепцию *социологии как частной науки о культуре* с собственным эмпирическим полем. Он выделяет четыре ее раздела, соответствующие четырем классам изучаемых ею данных: "социальные действия", "социальные отношения" (регулируемые моралью и правом); "социальные личности" (то есть специфические роли, которые индивид играет в обществе); "социальные группы". Позднее ученый заменил понятие "социальная личность" на понятие "социальная роль", а также ввел такую категорию данных, как "общества" [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Znaniecki F. Wstep do socjologii. Poznan. 1922.*
2. *Thomas W., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. Vol. 1. Second edition. N.Y., 1927.*
3. Взаимодействие науки и искусства в условиях НТР (Круглый стол совместно с журналом "Вопросы литературы") // Вопросы философии. 1976. № 1. С. 107.
4. *Знанецкий Ф. Исходные данные социологии. (Znaniecki F. The Method of Sociology. N.Y.: Farrar & Rinehart. 1934) // Американская социологическая мысль: Тексты. М, 1996.*
5. *Znaniecki F. Cultural Reality. Chicago: University of Chicago Press, 1919.*
6. *Znaniecki F. Social Action. N.Y.: Russell & Russell, 1967.*
7. *Znaniecki F. Social Relations and Social Roles. San Francisco: Chandler Pub, 1965.*
8. *Znaniecki F. The Method of Sociology. N.Y., 1968.*
9. *Znaniecki F. Upadek cywilizacji zachodniej. Poznani, 1921.*
10. *Cichocki R. Koncepcja układu odosobnionego w teorii społecznej Floriana Znanieckiego: Główny dylemat perspektywy teoretycznej zakładanej przez Floriana Znanieckiego. Studia Socjologiczne. 1989. Nr I. S. 73-85.*

⁶ Под "культурными комплексами" понимаются "относительно ограниченные и относительно стабильные комбинации культурных систем" [4, с. 63].